

К юбилею главного режиссера ТЮЗа В. Л. ВИТАЛЬЕВА

О ТРЕХ ИЗМЕРЕНИЯХ ЖИЗНИ

главному — уметь верить в свои силы, в свои творческие возможности.

Надо было поверить в вихрастого паренька из театрального училища, чтобы убедить его сыграть роль пятнадцатилетнего капитана. Или распознать в стройном, крепко сложенном юноше образ Алеши Пешкова... Какая сила художественного перевоплощения владела режиссером, когда он, наконец, нашел того, кого искал: Пушкина-лицеиста! Дерзкого насмешника, взлелеянного таинственной печалью лицейских садов... Впрочем где-то очень близко от этих садов шумят пестрые средневековые улочки Вероны и звучат насыщенные красками, голосами и запахами могучие строки Шекспира.

Пушкин, Алеша Пешков, Чалов из «Подвига» Аркадия Чеботарева — теперь это уже этапы большого творческого пути, сложных актерских биографий. Вот и сейчас Виктор Львович поглощен новой идеей — воплотить на сцене образ Якова Свердлова, показать героев Волжской флотилии...

Но пока эти грандиозные замыслы еще на грани далеких горизонтов. Зато на обращенной к нам стороне от линии горизонта — сорок лет напряженных творческих исканий, неутомимой творческой работы. От скромных любительских спектаклей сквозь строй агитбригад и «синеблюзников» к организации детского театра в Красноярске — так шаг за шагом прослеживается замечательный путь, пройденный режиссером Витальевым. Его первая постановка на сцене нашего ТЮЗа «Созвездие гонимых псов» более двадцати пяти лет назад, до сих пор является яркой путевой звездой, которая неизменно приводит к новым режиссерским открытиям и находкам, среди которых и последняя «Песня о Гайавате».

Эта постановка — символична. Вспомните, как Гайавата смастерил пирогу:

Весел не было на лодке,
В веслах он и не нуждался:
Мысль ему веслом служила,
А рулем служила воля;
Обогнать он мог хоть ветер,
Путь держать — куда хотелось.

Наверное, так надо говорить о режиссере. Но так уже сказал Лонгфелло...

М. НОГЕВА.

НА СНИМКЕ: Виктор Львович Витальев среди актеров ТЮЗа. Фото В. ПОЛОНСКОГО.

О РЕЖИССЕРЕ писать трудно и не только потому, что между его замыслом и воплощением лежит вдохновенный, но нелегкий труд целого коллектива. Режиссер-зодчий, который в основу прекрасного и цельного спектакля вкладывает весь свой ум, талант, разум и сердце. Режиссер-капитан, чья воля и целеустремленность увлекает в водоворот необычайных приключений, событий, чувств, к новым горизонтам, озаренным яркой и солнечной мечтой. И, наконец, режиссер-наставник, режиссер-воспитатель нескольких поколений актеров, носитель определенных художественных традиций, эстафету которых передают из рук в руки его ученики.

Такие определения невольно напрашиваются, когда всматриваешься в сорокалетний творческий путь заслуженного деятеля искусств РСФСР Виктора Львовича Витальева, двадцать пять лет являющегося главным режиссером Горьковского театра юного зрителя. Спектакли этого замечательного режиссера принято смотреть глазами юных, и поэтому нет нужды произносить дежурные казенные фразы, приготовленные на случай юбилейного торжества. Ибо это торжество особого рода. Это торжество духовной зрелости юных духом и сердцем, открыленных чистой и смелой мечтой.

Мне хорошо помнится конец сороковых годов и бурное начало пятидесятых. В это сложное и торопливое время ТЮЗ по праву считался властителем дум и чувств того поколения, которое впервые село за парты в радостный и счастливый

год победы. Оторвавшись от детских игр и забав, мы сначала попадали в сказочный мир чудес и волшебства. Однако это были не только сказки, мастерски разыгранные на театральной сцене. В них была рассыпанная и вновь собранная по крупницам соль здравого смысла, та подлинная суть вещей и отношений, которая заставляла нас правильно отличать добро от зла, истину от лжи. Позже, в период юношеских исканий и раздумий, спектакли Витальева служили благодатной почвой для того, чтобы дружба, любовь, жажда подвигов и романтика прочно укоренились в наших сердцах...

Помню, какие шумные и жаркие споры разгорались вокруг пьес «Ее друзья», «Красный галстук», «Аттестат зрелости». Все это было настолько близко пятнадцати — шестнадцатилетним девочкам и мальчикам, что подчас казалось, будто нет никакого барьера, отделяющего сцену от зрительного зала, а есть только те привычные три измерения, в которых живем мы, тревожно и напряженно, утверждая веру своей юности.

Все, кто хорошо знает Виктора Львовича, с любовью и уважением отзываются о нем, как о человеке с чутким сердцем, с ясным и пристальным взглядом, с чистой и отзывчивой душой. И не случайно. Здесь кроется не только секрет обаяния личности, но и другая немаловажная черта режиссера Витальева. К нему льнет молодежь, совсем еще зеленая, во многом неопытная, но одержимая неутолимой жаждой творческого поиска. Режиссер учит ее самому